

Элис Вонд

Город Потерянных

18+

Элис Вонд

Город Потерянных

«Автор»

2026

Вонд Э.

Город Потерянных / Э. Вонд — «Автор», 2026

У каждого человека есть любимое занятие, иногда граничащее с зависимостью. Непреодолимое желание быть вовлечённым и иметь с ним связь заставляет принимать решения слишком быстро. Одни с головой погружены в творчество, другие видят весь свой мир в исследованиях, а кто-то тонет в вычислениях. Есть и те, кому по душе пришёлся спорт. Грейс – именно тот человек. Девушка с детства была увлечена новой спортивной игрой под названием «Квиз». Вместе с этой любовью она прошла путь от ребёнка до студента. И даже после неприятного опыта с командой хочет снова оказаться на поле уже с новыми людьми.

© Вонд Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава Первая	5
«Новый Старт»	5
Глава Вторая	13
«Первичная социализация»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Элис Вонд

Город Потерянных

Глава Первая

«Новый Старт»

Середина октября. Деревья потеряли свой изумрудный окрас. Всюду бушуют, словно языки пламени, подхваченные ветром листья. Они тянутся к земле, кружась совсем рядом, казалось, секунда и остановятся, наконец-то закончат свой путь, но каждый раз вновь взлетают ввысь.

Среди всего разнообразия цветов в картинку осеннего дня никак не вписывалась лишь одинокая белая макушка. Её обладательница шла по тротуару, постоянно поглядывая на адреса строений.

Она шла в место, о котором не знала ничего, кроме названия, как и не знала ничего о самом городе. Ей не удалось ещё побывать на множестве улиц, посетить достопримечательности и парки, район её съёмной квартиры был ей ещё практически не знаком. В это раннее утро девушка покинула тусклые, серые стены своей временной квартиры, чтобы оказаться там. Кругом множество людей, спешащих куда-то по своим делам. Однако, кажется, словно все оглядываются на неё, признавая присутствие чужака. Изучающие взгляды прилетают то с одной стороны, то с другой. Её разглядывают как нового зверька в зоопарке, цепляются за золото глаз и шепчутся друг с другом, явно найдя в ней прекрасную персону для обсуждения. Они наверняка обращают внимание не только на стройное тело, привлекательную внешность, но и на стоическое выражение, застывшее на девичьем лице, а также чёрного цвета одежду, будто обсуждаемая ими особа была в трауре по прошедшим денькам, и ей одной сегодняшнее утро не казалось таким уж ясным.

Постоянный шёпот раздражал. Девушка просто не могла полностью сконцентрироваться на дороге, когда взгляды вьедались под кожу, как иглы, в сопровождении невольных мурашек. Но стоит ей оглянуться на них, как все подобные чувства исчезают, словно это всё лишь её воображение и запредельное самомнение. Однако девушка знает лучше, они действительно смотрели, в этом она уверена.

Кто-то из прохожих собирался в группы, кто-то предпочитал свою собственную компанию. Отчего-то громкий шёпот слетал с чужих губ, находя сто и одну тему для утренней дискуссии. Все чем-то взволнованы, обеспокоены, огорчены, вероятно ранним подъёмом, но, чёрт возьми, почему-то они выглядят так, будто всю жизнь ждали сегодняшнего утра, словно оно точно должно принести им счастья.

Через десять минут, что в раздумьях показались лишь парой мгновений, девушка вышла на финишную прямую с мыслями, что для праздничной атмосферы им не хватает лишь цветов, воздушных шариков и улиц, украшенных так ярко, чтобы соответствовать самим людям. Не так она себе представляла это место. Вдоль дороги растёт множество деревьев, которые прячут

в своей тени особенно уставших от слишком яркого солнца людей. Но, как назло, то всё равно слепило девушке глаза, делая её день ещё более неудачным.

Незнакомка останавливается в шаге от заветной линии, в сотый раз только за это утро думая о глупости своего решения. Может быть, ей стоило отказаться, остаться дома или уехать куда подальше, проигнорировав предложенный выход. Придумать любую отмазку и сбежать, поджав хвост, попутно заверяя, что «всё хорошо» и «мне не нужна помощь». Однако она уже здесь. Если уйдёт сейчас - будет жалеть всю оставшуюся жизнь. По крайней мере ей так чувствовалось.

Сейчас и без того массивное строение, казалось, увеличивалось в размерах, заставляя девушку на его фоне выглядеть маленькой, беспомощной букашкой. Ограда, что раньше вызывала тихое восхищение, теперь была похожа на ту, которой окружают тюрьмы, только без колючей проволоки. Ворота же, открытые в это время суток, стали напоминать клешни капкана, готовые закрыться, стоит только раненому зверю купиться на приманку, любезно поставленную в наиболее презентабельном виде. Хотя, возможно, ей стоит прекратить себя накручивать и просто идти вперёд, ведь само по себе здание выглядит очень даже хорошо. Чистое, опрятное и новое на вид. Оно должно было простоять здесь не одно десятилетие, однако теперь красуется перед народом, призывая подойти поближе и погостить. Строение тщательно выкрашено в градиент из жёлтого, оранжевого и красного, а сверху изрисован белыми узорами. И кто бы что ни говорил, оно прекрасно вписывается в атмосферу осени, а зимой наверняка выглядит чудесно.

Взгляд золотых глаз слегка панически метнулся на название, просто чтобы удостовериться, что её ноги привели куда надо. Надпись гласила «Университет Видалия». Девушка приехала в чёртову Джорджию, хотя изначально рассчитывала покинуть Штаты и найти место поспокойнее и поменьше, чтобы теперь стоять здесь перед университетом и волноваться, как первоклассница.

Всего шаг и назад пути уже не будет. Готова ли она принять протянутую руку и выложиться на полную, работать, не покладая рук? И она делает этот шаг.

Двор как двор, ничего необычного, по крайней мере она ничего не заметила. Идти вместе с толпой ко входу в здание было весьма волнительно. Она не уверена с кем будет учиться, но всё равно разглядывала всех прохожих.

Компания девчонок обсуждает каких-то «TwyLand». На перебой кричат, пытаясь убедить кого-то в том, что какой-то там Блэйд красавчик и вообще лучший парень. Этот разговор ей быстро наскучил. Она не знает о ком идёт речь. Однако сами девушки оказались ненамного интереснее. Походка от бедра, высоко поднятый подбородок, аккуратные ногти, крашенные волосы, дорогие, удобные сумки. Типичные девочки. У одной, казалось, самой скромно одетой девочки, была серебряная серьга, в которой буквы «TL», окружённые обручем, сияли красно-фиолетовыми камнями. Истинно дорогая вещь, которую не так легко достать. Сплетни сблизжают миры.

Парни, идущие справа, рассказывали о том, как недавно съездили в Колумбию. Это чудесное место, куда хотелось бы приехать снова. Но ребятам явно больше понравились бары, чем сам район, где они остановились. Кажется, один из них - начинающий гитарист, если судить по пальцам, тонущим в пластырях. Другой слишком громко и надменно смеётся, физическими

характеристиками не наделён, но и не обделён, середнячок. Третий говорит тихо, с паузами, с расстановками. Глаза в пол, одна рука в кармане, а другая поправляет очки в тёмно-зелёной оправе, что занимали, казалось, пол лица, однако уши чуть ли не полностью проколоты, а ещё, если приглядеться, то можно увидеть на едва выглядывающей ключице чёрные и бордовые чернила, то же самое и с правым предплечьем, вероятно татуировка. Да и костяшки пальцев выглядят не лучше, чем его потрёпанные кроссовки.

Скучная серая масса - остальные учащиеся. Однако наученная опытом девушка всё равно их оглядывает пусть и мельком. Ничего интересного больше не нашлось.

Ступеньки у входа в здание были не высокими, что радовало большую часть студентов. Двери, как и весь университет, выглядят ухожено, стёкла не запачканы отпечатками чужих рук. Как девушка и предполагала внутри здание немного отличается: кто-то уже успел наследить, перевернуть парочку стульев, опрокинуть несколько железных ограждений, где-то на белой стене оставить чёрный след от ботинка.

Проход в университет сторожит охранник, смотрит за непутёвыми детьми, из раза в раз выслушивая слёзные истории и оправдания о потерянном пропуске. Его лицо было без эмоциональным, он и глазом не повёл, когда за шиворот оттащил зайца-студента от добропорядочного.

Пусть и на пару мгновений, но девушка остановилась, глубоко вдохнула и на выдохе добралась до мужчины. Тот в свою очередь слегка заинтересованно окинул её взглядом, из-за чего по коже пробежались мурашки. Может прийти сюда было действительно плохим решением.

— Новенькая, да? – спокойно уточнил охранник, ещё раз осмотрев её лицо.

— Нет, – девичий голос звучал хрипло и тихо. Лишь сейчас к ней пришло осознание, что она не дышала под изучающим взглядом. — То есть, да, – сразу же поправила себя девушка, заслужив неодобрительный взгляд. — Но мне нужно встретиться с дядей, тренером Фениксов.

— А, так вот про кого говорил старина, – кивнул сам себе мужчина, признав её слова правдой. — Но тебе всё равно придётся заполнить эти бумаги, таковы правила, — Проговорил, судя по бейджу, «Дейв», качнув головой в сторону своего места, будки охранника.

— На самом краю стола, с левой стороны от тебя, там же ручка. Читаешь, заполняешь, отдаёшь мне и проходишь, – монотонным, слегка уставшим голосом говорит мужчина, так словно на автомате, будто повторяет это уже в миллионный раз. — Эй, куда полез?! – прикрикнул очередному хулигану охранник, напоминая о том, что он всё-таки человек.

Разобраться с пропуском было не так сложно, девушка замешкалась лишь тогда, когда писала своё имя. Она ещё раз перечитала своё объяснение, после чего вернула ручку обратно и направилась к турникетам.

— Вот, я закончила. – стоило ей протянуть листок бумаги, как его сразу же забрали, вчитываясь в слова.

— Всё, можешь проходить, – с этими словами охранник отодвинул железную ограду, позволяя девушке окончательно погрузиться в жизнь внутри университета. — Тебе прямо и налево, идёшь вперёд по переходу между зданиями, поднимаешься на второй этаж, а затем немного проходишь вперёд, тебе нужно правое крыло, туда и поворачиваешь. – последовательно, с паузами и жестикациями Дейв пытал объяснить путь. — Если я правильно помню, то тебе нужна седьмая дверь слева, кабинет «743».

На это девушка кивнула, прокручивая дорогу в голове: много поворотов, подъём по лестнице. Разве кабинет тренера должен быть на втором этаже? По мнению девушки, это - странное решение.

— Передавай дяде привет. Смотри не заблудись, Грейс. – крикнул мужчина вдогонку удаляющейся девичьей спине.

В длинном коридоре уже скопилось огромное количество студентов, хотя пары должны начаться только через полчаса. Это должно быть удивительное явление, ведь никто обычно не хочет сидеть в универе больше необходимого времени. Может быть сегодня здесь проходит какой-то праздник. Однако эта мысль сразу была отброшена девушкой. Тренер сказал бы ей об этом.

Шум и гам. Со всех сторон сыплются громкие вопросы, возгласы или просто разговоры. Все кажутся счастливыми. И девушка начала задаваться вопросом: таковы ли все Фениксы? Навряд ли, конечно, но почему-то в это хотелось верить. Верить в то, что люди здесь не куклы и пустышки, умеющие улыбаться лишь на камеру. С этими надеждами Грейс свернула налево, не доходя до столовой, чьё открытие ещё не было объявлено, но уже вызывало у людей ажиотаж.

Стоило подойти к переходу между зданиями - учеников становилось всё меньше и меньше, пока Грейс не осталась единственной живой душой в этом месте. Со всех сторон девушку согревал яркий свет. Солнце касалось каждого уголка в этом помещении. Окна практически достигали пола, оставляя место лишь для низкого подоконника, выступающего в качестве маленьких диванов, куда скидывали подушки для удобства студентов.

Снаружи всё в мягких и тёплых цветах. Внутри же все цвета слились в один, породив выжигающий глаза белый. Теперь оставшись наедине с этими стенами, девушка чувствует себя не на своем месте, лишним элементом, которого здесь быть не должно было. Чёрное пятно, если не брать в расчёт крашенные волосы, на белом холсте, куда должны были попасть лишь яркие цвета.

Слишком светло, слишком легко, но невероятно пусто. Нет ощущения, будто тебя полностью окутывает серость либо чернота, поглощая, напоминая о твоём месте, нет никого рядом, кто мог бы ткнуть пальцев в твою ошибку, а затем громко рассмеяться, обсуждая то, как сильно ты здесь выделяешься. Это странно, непривычно, не вписывается в повседневность, которая была уже заучена.

«Они другие. Эти люди всегда были, есть и будут отличные от твоих ожиданий.» – ей вспоминаются слова и лёгкий смех тренера, когда он говорил: «Они умеют удивлять».

И Грейс поверила, всюду видя подтверждение этим словам. Понимающий и мягкий, несмотря на то что держит лицо кирпичом, добродушный охранник, говорящий со студентами

так, будто они его непутёвые внуки, – удивительно. Яркая рыже-красная толпа, болтающая обо всём на свете, кроме предстоящих пар, смеющаяся, казалось, всем и каждому, – тоже удивительно.

Погружённая в свои мысли Грейс даже не заметила, как поднялась по лестнице и блуждала уже по второму этажу, пока перед ней не оказалась стена. На этом этаже оказывается просторно и также светло, как и в остальных его частях. Огромные окна, свет от которых всё так же заполняет пространство, придавали помещению некоторый уют и запах свободы. Оранжевые диваны, небольшой столик и огромный зеленый цветок в красном горшке встретили Грейс у той самой развилки.

Оглянувшись по сторонам, девушка помедлила. Правое крыло, логично, должно быть справа, поэтому она повернула туда. Прислушиваясь к эху, которое создавали её шаги, она сделала ещё один, затем другой.

Продолжая свой путь по зданию, Грейс думает о том, насколько белые стены оказались ослепляющими. Они должны были успокаивать, но теперь от их воздействия зарождается волнение где-то глубоко внутри. Хотя, возможно, это из-за подсчёта дверей с левой стороны коридора. Пятая, шестая и наконец седьмая. Заветный кабинет «743».

Короткий вздох - девушка встаёт прямо перед нужной дверью. Ещё один и заносится рука. Три коротких стука, сопровождаются лёгкой болью в костяшках.

Немного погодя, девушка кладёт руку на холодную ручку и отсчитывает в голове десять секунд. Правило десяти секунд гласит: досчитал - входи; ответили раньше - заходи; дверь запрета - иди прочь.

Небольшое усилие - дверь поддается. Значит, её действительно ждут.

Девушка всё ещё стоит на пороге, придерживая дверь рукой. Не проходит и минуты, как тренер поднимает тяжёлый взгляд на возможного игрока, отрываясь от разговора с кем-то. Он смотрит прямо, не отводит глаз, впиваясь в чужие, и от такого внимания хочется спрятаться, запереться в своей комнате, залезть под одеяло с головой и больше никогда не пересекаться с этим человеком, убежав на другой континент. Она и в первую их встречу отметила его грозный вид: широкие плечи, высокий рост, острый взгляд.

Однако Грейс напоминает себе, что пришла сюда не для того, чтобы прятаться, и уверенно смотрит в ответ. Пытаясь таким образом выразить твёрдость своего решения. Тишину никто в комнате нарушать будто и не собирался. Они просто смотрели друг на друга, пока мужчина не изогнул бровь в немом вопросе.

— Думаю мы оба знаем, зачем я здесь, – произносит девушка первой, на секунду прикрывая глаза. Ей не нравилось быть той, кто нарушает мир и спокойствие, но из раза в раз она остаётся крайней.

Тренер молчал, по всей видимости пытаясь прожечь в девушке дырку своими тёмно-кариками как кофейные зёрна глазами. Однако эта игра в гляделки продолжалась не долго.

— Ты всё-таки решилась. — должно быть спросил тренер, откидываясь в кресле. Правда это прозвучало больше, как утверждение.

— Будь ответ отрицательным, — начала Грейс, оглядев полный бумаг стол, а затем вновь посмотрела на тренера. — Я бы здесь не стояла, Майкл Джеймс Уокер.

За считанные секунды чужой взгляд изменился: стал куда мягче. Он больше не жжёт чужую кожу. Чёрный кофе словно превратился в молочный шоколад, а на губах появилась улыбка. Он кивнул куда-то в сторону, пересекаясь с третьим человеком в комнате. Рыжеволосая девушка с малахитовыми глазами поставила стул перед рабочим столом тренера и подавала Грейс очаровательную улыбку, махнув рукой, призывала сесть.

У неё на красном пиджаке был бейдж, но солнечный свет не давал разглядеть и буквы. Безымянная отвернулась к кофе машине, когда Грейс оказалась за столом, напевая одной ей известную мелодию. По ещё раз смягчившемуся взгляду тренера можно было сказать, что это вполне нормальное явление.

— Ты ведь пьёшь кофе? — спросил бархатный голос, пока его владелец искал что-то в ящике.

Девушка кивнула, а в голове у неё крутилась одна единственная мысль: "Второй этаж — это не так уж и высоко. Если спрыгну, вероятнее всего выживу и смогу убежать." Окно было единственным выходом, который навряд ли станут преграждать.

— Эй, как к тебе стоит обращаться? — задал следующий вопрос тренер. — Я имею в виду... — не закончив мысль, мужчина был прерван незамедлительным ответом.

— Грейс.

— Что ж, Грейс, думаю мне не нужно напоминать тебе, — Уокер отодвинул стопки на столе и положил перед девушкой несколько листов бумаги. — Это твоё решение. И пока это так, беспокоится не о чём.

Грейс знала. Она знала и о убеждённости Майкла в том, что у любого есть возможность писать свою судьбу самостоятельно, что у всех есть крылья, которые ждут возможности помочь своим хозяевам взлететь; что все способны начать жить заново, даже потеряв все ориентиры.

Майкл Джеймс Уокер. Грейс редко с ним пересекалась, на самом деле только после матчей, когда её команда уже расходилась, а трибуны пустели. Они разговаривали лишь два раза, не считая тот день, когда он обратился к девушке с предложением. Однако она знает, что он всегда стоял горой за свою команду и выступал в их защиту до последнего. Он был их опорой, готовой выстоять всё, если это поможет его игрокам стоять с высоко поднятой головой. Спорт для этого человека значил много, но он также понимал, что у всех свои судьбы, и игра не должна становиться единственным смыслом. Когда он ушёл в отставку, после распада команды, никто не верил, что он вернётся. Ведь в тот-то день, его жизнь разрушилась и остановилась. Однако несколько месяцев назад он был объявлен тренером «Фениксов», возможно, именно это и заставило Грейс задуматься над его словами.

«Ты всегда можешь вернуться, ведь Фениксы восстают из пепла»

Майкл был хорошим тренером, знающим свое дело, об этом говорили на каждом углу. Однако из всех команд с одарёнными игроками, которые с радостью бы встали под его командование, он выбрал «Фениксов», что переживали полнейший крах, с обрезанными крыльями готовились к концу своего времени. Он пришёл к тем, кто уже потерял своё место на доске лидеров, несколько талантливых игроков и всякую мотивацию, к тем, кого прозвали отбросами среди остальных команд. Эта новость поставила всех на уши, ведь такого выбора не ожидал никто, даже Грейс не понимала его, хотя сейчас сидит перед ним и подписывает бумаги на вступление в ту самую команду.

С ним на самом деле было приятно поговорить. Словно вдохнуть глоток свежего воздуха, после нескольких лет взаперти. Его взгляд на жизнь был странным, нет, необычным. Возможно, именно поэтому здесь Уокер и обосновался. Без статьи про Фениксов, казалось, не могла выйти ни одна газета или статья. Они всегда попадали в неприятности, из-за чего некоторые имена ей уже известны.

Из раздумий девушку вырвал звук, который издала кружка, коснувшись стола. Терпкий запах кофе ударил в нос. Вдруг зазвонил телефон. Тренер запереживал, спешно вытаскивая гаджет из кармана. Посмотрев на дисплей, мужчина тут же ответил на вызов.

— Что такое, Джесс? – спросил Майкл, кинув взгляд на безымянную в немом вопросе, та лишь пожала плечами. Похоже между ними есть какое-то невероятное понимание, ведь девушка даже не посмотрела на Уокера, но была уверена, что вопрос был ей задан. Через пару мгновений она отстранилась от машинки, направившись к столу.

— И Вам, тренер, – поставив кружку и для Майкла, безымянная начала разбирать залежи бумаг, скопившихся на столе, те самые, которые были откинута мужчиной при звонке. Кофе, что был так любезно налит девушкой, издаёт какой-то другой, отличный от того, который был предоставлен для Грейс, аромат. Вместе с паром комнату наполнил запах карамели или чего-то похожего, но никого, кроме новопривывшей, это не волновало.

Девичий, казалось, красный цвет волос отливал рыжим оттенком, стоило солнцу коснуться этих кудряшек. На её губах оставалась лёгкая и мягкая улыбка. Она по-прежнему напевала какую-то по ощущениям приятную мелодию себе под нос, пока её бледные пальцы перебирали лист за листом так, словно уже давно привыкли к этому. Вероятно, она помощник тренера. Иначе ей не было бы смысла носить бейдж, даже если сегодня здесь проходило какое-то мероприятие.

— Я понял, сейчас буду, попридержи их. – кинул в трубку тренер, отвлекая внимание Грейс, прежде чем завершить вызов. Мужчина какое-то непродолжительное время смотрел в окно, а затем потёр переносицу. — Боже, за что мне это!? Тебя нельзя забирать с поля, пока там Тёрнеры.

Уокер тяжело вздохнул, глянув на девушку, на лице которой не было ни капли сожаления, только понимание и непонятно откуда взявшаяся радость, а затем на Грейс, что сидела всё там же, предпочитая лишний раз не двигаться и быть как можно тише. Будто что-то вспомнив, тренер попросил безымянную подойти к нему поближе, после чего, махнув в её сторону, вновь посмотрел на новенькую.

— Это Март Фостер. — усмехнувшись проговорил Майкл, словно дочь свою представлял.
— Она наш третий номер и в этот раз ответственная за тебя и ещё одного игрока.

Чужие теперь изумрудные под лучами безжалостного солнца глаза встретились с золотом напротив. В них сияла жизнь во всей её красе. Зелёный цвет, всегда означающий безопасность, отчаянно сражался за первенство с красновато-рыжими прядями, что так и норовили перекрыть обзор при любом движении. А в её отчего-то ослепительно яркую, но, казалось, искреннюю улыбку хотелось верить.

— Рада знакомству, Грейс.

Чужой мягкий голос звучал, как колыбельная, успокаивающе. То, как просто и нежно подобные слова слетали с её губ, казалось до боли правильным. Словно всю жизнь она должна была быть здесь, рядом с Майклом и Мартом. Было ощущение, что она «дома».

Наконец-то, словно к нему пришло озарение, солнце заставило свои лучи отстать от милой девушки. Оно позволило взглянуть на бейдж, где аккуратными витиеватыми буквами было выведено теперь уже знакомое имя.

«Март»

Весна посреди осени. Такая же другая, как и Грейс. Только её здесь почему-то принимали за свою.

Глава Вторая

«Первичная социализация»

Стоило на миг выпасть из реальности, изучая нового знакомого, как тренер резко вскакивает и, похлопав Март по плечу, покидает кабинет, скрывая свою громадную спину за дверью.

— Грейс, если тебе будет что-то не понятно или ты не будешь уверена в том, что пишешь - просто спроси меня, – её голос прозвучал снисходительно, будто она говорила с ребёнком, едва понимающий этот мир. Хотя это не так далеко от правды, как хотелось бы. Эту часть мира девушка ещё не изучила.

Просто кивнув на её предложение, Грейс начала заполнять документы, предусмотрительно пропуская некоторые строки. Помощь Март ей не была нужна, ведь она уже знает, что делать. У девушки не такой аккуратный и красивый почерк, как на бейдже Фостер, но она считает, что этого достаточно.

Когда с бумагами - частично - было покончено, новичок отложила ручку и откинулась на спинку кресла. Её взгляд зацепился за ещё два бейджа, бесцеремонно кинутые на стол. Они были оформлены уже по-другому. В одном с надписью «Майкл Уокер» Грейс признала почерк тренера, второй же, «Кристиан Мёрфи», ничем особенным не отличался, он был абсолютно обычным. Но здесь было три бейджа, их бейджа. У остальных людей в этом здании, она уверена, их не было. Это могло значить лишь то, что тренер, Март и этот Кристиан где-то участвовали.

— Вы организаторы какого-то мероприятия? – спросила Грейс, проиграв в войне с любопытством. Она снова посмотрела на Март, которая уже успела заварить себе чай.

Фостер пребывала в растерянности из-за вопроса, что немного напрягло задавшую его девушку.

— Что-то вроде того, – её голос звучал немного неуверенно. — Как ты наверняка уже знаешь, от команды хотя-бы раз в месяц обязательно требуется участие в штатских мероприятиях.

— Да, знаю, – просто кивнула Грейс, подтверждая свою осведомлённость. — Но с прошлого раза ещё не прошёл месяц, чуть больше недели. – подметила девушка, вспомнив, что их с тренером прошлая встреча состоялась не так давно.

— Ага, – промычала Март, что-то написав на одном из отложенных в сторону листов бумаги. — Просто на нас пала участь появляться на них три раза в месяц, – проговорила она, когда взяла в руки следующий лист. Девушка остановилась ненадолго, ровно настолько, сколько ей было необходимо для обработки информации, а затем продолжила, как ни в чём не бывало, раскидывать документы по стопкам, изредка поднимая взгляд на собеседника. — Мы обычно сразу выбираем день и мероприятие. Однако в этот раз были некоторые трудности, поэтому пришлось приехать туда под самое открытие и освободиться к началу пар, – Март говорила осторожно, сделав едва заметную паузу, когда говорила «некоторые трудности». Не в её интересах новеньких запугивать или нагружать ненужной информацией.

— А где и когда вы бываете? – Грейс была заинтересована этой темой, ей нужно было знать об этом всё. По крайней мере именно так прозвучал вопрос.

— Дело случая, Грейс, дело случая, – покачала головой девушка и, тяжело вздохнув, принялась что-то чиркать на листке в одной ей известном порядке. — На этот месяц мы закрыли два из трёх, но насчёт последнего ещё не решились.

— А какие варианты? – сразу же попыталась разузнать новенькая, с лёгким интересом поглядывая на стопки. Ведь почему-то тренер доверил документы студенту.

— Ну. Ещё рано, Грейс, – уже было начала разъяснения Март, но быстро среагировала и помотала головой. Взгляд, которым она подарила собеседницу так и говорил: " Я не одобряю подобные действия". — Тебе пока рановато об этом думать. Тренер тебе всё объяснит, когда пройдёт «испытательный срок», – закатив глаза и жестом изобразив кавычки, девушка закончила.

— За месяц ездит одна пара? – всё же решила уточнить Грейс, пока рыжеволосое чудо не перестало быть таким добрым и разговорчивым. Кто знает, как сложатся их отношения в будущем.

— Одна пара? – прервав свою работу, переспросила девушка. Она в очередной раз за последние двадцать минут смотрит на Грейс с лёгкой растерянностью. Словно та повторно ошиблась с адресом своей квартиры и попросила ещё экземпляр. — Нет. Не всегда, но бывает. – Настало время Март переходить в наступление. Она слегка склонила голову в совиной манере. — Почему так много вопросов, Грейс?

— Я была на подобных мероприятиях только раз, – честно призналась девушка, глядя будущей сокоманднице в глаза. Она понимала, что что-то не так, её не покидало это чувство, однако точная причина не была ей известна.

Подобное заявления не на шутку удивило Март. Судя по шоку, что так чётко отразился на чужом лице. Широко раскрытые глаза, поднятые брови и рот, что то открывался, то закрывался на манер рыбки, пропавшей на сушу – было прямым тому доказательством. Девушка забыла обо всех документах, которые откладывала, чтобы потом передать тренеру, и сосредоточила всё своё внимание на Грейс, что явно так же ожидала ответов.

— Как так? – сказала Март, несмотря на множество ожиданий, её эмоции оказались неожиданностью. Девичье лицо исказилось в некоем подобии жалости. Что тут же вызвало реакцию собеседницы. Грейс была готова рычать и огрызаться, но мгновенно была прервана и успокоена. — Ты же там больше полугода - должна была как минимум два раз поучаствовать, – девушка начала что-то высчитывать, пока злость не заняла лидирующую позицию. Она была в ярости, когда перевела на собеседницу взгляд, поднимая в воздух руку, показывая всю пятерню, как бы говоря, что именно столько девушка должна была бы поучаствовать, если бы на неё не забила.

Грейс лишь пожала плечами, явно намекая, что и сама без понятия, почему так вышло. Разговоры о распределении на что-либо были весьма редкими. Златоглазую девушку, вероятно, считали опасным для работы с прессой человеком, потому и оставили сидеть в сторонке, нарушая правила. По крайней мере, это единственное объяснение, которое она может найти, и в то же время, сомневается в нём не меньше. Грейс взяли на мероприятие только через три месяца после присоединения к команде, хотя принято натаскивать новеньких пораньше.

— Что ж, – протянула девушка, пройдясь ладонью о ладонь. Она взяла маленький настольный календарь, о чём-то думая. — Тогда надо будет попросить Джесс освободить тебе место рядом с ней для поездки, – в её руке, как по волшебству, появилась красная ручка. Она что-то чёркала, пока не оказалась удовлетворена результатом. Календарь был поставлен на своё законное место. — Если уж начинать, то только под присмотром капитана.

— Так Джессика всё-таки капитан, – констатировала факт Грейс, не отрывая взгляда от модифицированной вещицы.

— Она тебе не сказала? – немного неуверенно проговорила Март, её выражение лица застыло в удивление, словно та, о ком они говорят, никогда бы так себя не вела.

— Она сказала, что её зовут Джессика Кэмпбелл, – вспомнила девушка. Март же смотрела, ожидая продолжения. — На этом всё.

А ведь и правда. В тот день Кэмпбелл не произнесла ничего, кроме собственного имени. На той встрече говорил только тренер, пока девушка следила за временем, словно оставила кого-то ненадолго, а Грейс своим существованием усложняла ей жизнь. Она лишь трижды взглянула на незнакомку, всё остальное время её внимание было полностью посвящено своему тренеру. А если Март так удивляется поведению капитана, значит такое явление у них редкость. Складывается ощущение, будто Кэмпбелл была против присоединения Грейс в команду.

— Пошли, Грейс, - позвала Фостер, каким-то чудом оказавшись у двери. Когда она успела туда дойти, и почему они сейчас куда-то направляются? Тренер вышел, оставив новенькую на Март, может ли это значить, что девушку стоит слушать? Спорный вопрос. Но она всё ещё ждёт, пока Грейс решится.

И она идёт, поднимается со стула, выходит из-за стола и уже более уверенно сокращает между ними расстояние. На часах уже почти девять, хотя Грейс уверена, что, когда тренер покидал кабинет минутная стрелка часов еле достигала тридцати. Выйдя из кабинета, они направились дальше по коридору, в противоположную сторону от той, откуда пришла новенькая. Грейс с интересом наблюдала за тем, как числа становились всё меньше и меньше по мере их продвижения. Пусть здание и было большим, но в наличие на одной стороне более чем пятидесяти трёх кабинетов верилось с трудом. Взяв на заметку, что позже придётся спросить об устройстве этого учебного заведения, девушка взглянула вперёд. Там, на достаточно большом расстоянии, ей удалось разглядеть тренера.

Мужчина стоял перед парой деревянных дверей на другом конце коридора. Он держит в руках телефон и тяжело вздыхает, слегка дёрнув своими широкими плечами, словно готовится к выходу на гладиаторскую арену. Возможно, они прямо сейчас собираются зайти в клетку к голодным тиграм, которые разорвут их в клочья за лишний вздох. Фениксы мифические существа, поэтому говорить об их территориальности сложновато, но Грейс что-то подсказывает, что они и друг друга еле терпят.

— По именам? – вдруг поинтересовалась Фостер, даже не оглянувшись на девушку, стоило подойти к тренеру поближе. Суть вопроса была кристально чиста.

— Фамилиям, - резко ответила Грейс, не долго раздумывая. Другого варианта быть и не могло. Они часть её команды, да, но это не значит, что они друзья или хорошие знакомые. Эти ребята практически люди с улицы, которых она видит первый раз в жизни. Грейс достаточно слышала о «Фениксах», чтобы примерно понимать, какие люди здесь собрались.

— Близнецы – Тёрнеры, самый высокий игрок – Брукс, - без лишних вопросов начала объяснение Март. Девушка сделала упор на те детали, что выделяли их, нечто, что бросается в глаза при первом же взгляде. Возможно, так запомнить всех будет действительно проще. — У капитана фамилия Кэмпбелл, ребята с блондинистыми волосами и голубыми глазами – Освальд, девушка, и Гарсиа, парень, - она продолжила, загибая палец при упоминании каждой новой фамилии. Фостер не отрывалась от разглядывания неба, словно там была какая-то подсказка. При этом в оттенках голубого не было ни капли белого, облака будто испарились, олицетворяя чистый ум. А может быть они намекали на начало чего-то нового. — Меня ты знаешь, ну, а кто Крис, не сложно догадаться, - усмехнулась она, обернувшись к новенькой. Ей казалось было только в радость рассказать о собственной команде. Абсолютный энтузиазм, который Грейс не могла достойно оценить. Слабо верить, что все Фениксы именно такие, особенно после сотен случаев, где они упоминались.

— Сначала заходим мы, потом ты, держись ближе к двери, - проговорил тренер, когда девушки оказались рядом. Он посмотрел на Грейс, а после подошёл к двери поближе. — И постарайся не поддаваться на провокации.

Это было последним, что посоветовал ей Майкл, прежде чем коснуться ручки одной из дверей и распахнуть её. Тренер сделал уверенный шаг внутрь, а Март не отставала, что заставило Грейс действовать быстрее, чем думать. В комнате стоял шум. Ребята перекрикивались

с одного конца комнаты в другой, совершенно не думая о том, чтобы подойти к собеседнику поближе. Они даже не обратили внимания на пришедшего тренера. А может просто сделали вид, что не заметили, желая закончить свой спор. Они некоторое время что-то бурно обсуждали, но понять суть их разговора было той ещё задачей. Ни Майкл, ни Март не спешили их прерывать, поэтому Грейс просто предпочла проигнорировать их.

— Да ты нарываешься, - чуть ли не шипит блондин, резко оборачиваясь в сторону парня, сидящего на подоконнике, совсем позабыв о предыдущем обсуждении. Улыбка на его лице лишь стала шире, когда он поймал на себе испепеляющий взгляд. Для него это был будто детский лепет. От чужой ухмылки блондин, предположительно Гарсиа, чуть ли не подпрыгнул, порываясь встать с диванчика, где успел устроиться. На лбу вздулась вена, когда мальчишка с жёлто-зелёными глазами продолжил самодовольно улыбаться, наверняка зная, что агрессия парня, навредит только самому Гарсиа и больше никому. От попытки врезать блондина удерживала лишь рука его сокомандника, цепляющаяся за чёрную футболку.

— Хватит тявкать, как злобная собачонка, - со смешком выдал парень с русыми волосами, закинув ногу на ногу. Весь его вид словно говорил о том, что перед ним сейчас прыгал выше головы не товарищ по команде, а действительно какой-то буйный чихуахуа. Что ж, если бы взгляд мог убить, этого парня точно объявили бы в розыск, но на его собеседника это явно не действовало, что заставляло ещё сильнее раздражаться.

— Томас, успокой своего брата, пока они снова не начали драться, - прикрикнула голубоглазая девушка, оторвавшись от своих ногтей, когда заметила, что темноволосый парень, всё это время держащий блондина, начал сдавать позиции, прогибаясь под чужим рвением. Она определённо не хотела участвовать в этом представлении ещё раз. Но обратилась Освальд почему-то к третьему лицу.

— Захлопнись, Рейчел, - глухо отозвался парниша, вероятно Томас, сидящий на диване рядом с тем, на кого похож был до жути. Что волосы, что глаза, что черты лица – всё одно и то же, не будь они в разной одежде, можно было бы подумать, что в собственных глазах начало двоиться. Тёрнеры, и этим всё сказано. Он даже не оторвался от книги, которую держал в руках, но любезно скомандовал девушке не вмешиваться. На что получил злобный взгляд, но отделался простым фырканьем с её стороны. — Они сами разберутся. Лучше займись своими ноготками.

— А ты вообще молчи, ублюдок, - никак не унимался Гарсиа. Эти близнецы были для него как катализатор: одной фразы хватало, чтобы зарядиться негативной энергией. Блондин уже было начал рычать, вспоминая то, после чего долго пытался успокоиться, но выходило у него, мягко говоря, не очень. При этом вместо драки парень всё же предпочёл простую угрозу, которую наверняка не воспримут всерьёз. — Я тебе ещё припомню эти грёбанные пассы.

— Ставлю сотку, что на сегодняшней тренировке, наш Рик не сможет сделать ни одной хорошей подачи, - самоуверенно заявила девушка, перевязывая второй пучок своих волос тканевой резинкой. Её глаза цвета карамели выражали радость и предвкушение, словно она определённо собирается поучаствовать в осуществлении этого предположения. На шее красуется белый чокер, что резко контрастирует с кожей тёмного оттенка. Девушка была одета в футболку с весёлой рожицей, что автоматически цепляло и прибавляло ей баллов дружелюбия. Её имя вспомнить никак не получалось.

— Ставлю на то, что ему просто не дадут забить, - поддержал идею парень с чёрными, как смоль, глазами после того, как сумел усадить сокомандника обратно, достаточно сильно надавив на чужие не особо широкие плечи. Он выглядел так, словно разнимал этих двоих, когда они в прошлый раз начали драться.

— Вам пора бы завязывать со ставками, - наконец-то подала голос капитан, она выглядела так, будто всё происходящее здесь было обычным явлением, не достойным внимания. Хотя те двою могли бы навредить друг другу. — Арче, прекрати выводить Рика, - обратилась

она к парнише, из-за которого до сих пор подоконник оставался оккупирован. Он на это лишь закатил глаза, явно предпочитая игнорировать чужие приказы, однако больше в сторону блондина ничего не сказал. — Ну а тебе, Маверик, стоило бы уже прекратить вестись на очевидные провокации, - строго проговорила девушка, смерив члена команды неодобрительным взглядом, на что получила тихое шипение. С его стороны ещё некоторое время слышались возмущения, однако они быстро перекрывались очередным обсуждением на этот раз последнего «дружеского» матча, который им чудом удалось выиграть.

— Что ж, думаю вы уже вдоволь поговорили и теперь готовы меня слушать, - озвучил своё предположение тренер, пройдясь по ребятам взглядом под, казалось, бурные дебаты. Но не прошло и пары минут, как игроки затихли, вероятно, решив, что больше игнорировать мужчину и ещё двух девушек не получится. Майкл намёк понял, поэтому перешёл сразу к делу. — Как я объявлял ранее, в этом сезоне у нас будет пара новичков, – кто-то хотел было уже возразить, но тренер, словно читая их мысли, быстро прервал образовавшуюся паузу. — Я тоже устал повторять, что для игры в команде «обычно» должны быть хотя бы: два нападающих, два защитника, полузащитник и вратарь – то есть 6 человек, - устало произнёс Майкл. Кажется, эта тема поднималась более тысячи раз, но они всегда приходили к одному и тому же исходу. К ещё большим ссорам и возмущениям. — Я помню, что вас 8, **НО** для полноценной, *безопасной* игры с учётом замен должно быть как минимум 12 игроков, - строго заметил мужчина, мигом потушив все загорающиеся огоньки протеста. Ни для кого не было секретом, что тренер в этом вопросе абсолютно прав.

Особым вниманием Майкл награждал паренька, устроившегося на подоконнике, и того вечно агрессивного игрока. Гарсия взгляд отвёл, видимо, понимая в чём будет суть будущего замечания. Тёрнер же зрительный контакт не разрывал. Он прекрасно знал обо всём, что ему хотят высказать, но уже давно успел получить за это выговоры. Сразу обозначились самые проблемные игроки, однако набрасываться на них и что-то требовать тренер не спешил. Вместо этого он предпочёл продолжить обсуждение.

— А если вспомнить некоторых Фениксов, то у вас сейчас вообще замен нет, заработаете карточку на матче – вылетит вся команда, – любезно напоминает тренер, одаривая теперь всех и каждого тяжёлым взглядом. Они не раз были на этой грани, они уже ходили на лезвии ножа и еле придумали, как выйти из этой сложной ситуации. И всё это явно не для того, чтобы вылететь в ближайшем будущем. Пусть за ними и закреплено последнее место в таблице, но они там есть. Фениксы вгрызлись в свою позицию и не позволяют себя сместить.

— У нас ещё ни разу не было с этим проблем, тренер, - всё-таки возражает Брукс, аккуратно отодвигая от себя наконец-то успокоившегося блондина. Он начал осторожно зачёсывать пальцами волосы назад.

— У вас да, - охотно соглашается Майкл, вспомнив их линию защиты, что крепко держалась под напором более опытных и многочисленных команд. Грейс о Фениксах слышала не так много, если не считать очередные скандалы или происшествия, где эти ребята участвовали, но даже она знает, что эти крылатые существа яростно защищают свои ворота. — Но пожалейте хоть бедную Кристиан. Её вообще заменить, даже при огромном желании, нечем, – слегка разочарованно потребовал тренер. Казалось, он был уже готов взвыть из-за несговорчивости собственных игроков в этом плане.

— Было нечем, верно? – вдруг подала голос девушка, выглядя при этом чересчур заинтересованной. Хотя до этого была невероятно занята своими синими ногтями. На голове укладка, будто они не только недавно закончили тренировку, а с показа мод приехали. Остаётся вопрос, это она так в машине нашла чем себя занять или предпочла пропустить утреннее занятие, раз тренера на нём всё равно не было. Тогда становилось ясно, почему в её руках до сих пор была пилка, на большее времени просто не хватило.

Объявление о возможном появлении второго вратаря заставило всех посмотреть на тренера. Но уже через несколько секунд ребята сели немного кучнее, шёпотом переговариваясь на не таком большом, как хотелось бы, диванчике. Арчер, прыгнув с подоконника, опустился рядом с братом. Они тоже были заняты предположениями о том, кем же будет тот новенький-вратарь. Рейчел, откуда-то зная игрока и его имя, уже во всю делилась информацией, выкидывая факт за фактом. Даже капитан, всё это время сидевшая отдельно, подключилась к обсуждению. Складывалось ощущение, что они вечность ждали одобрение нового вратаря для команды.

— Верно, но нашему новому вратарю нужно время, чтобы со всем разобраться и приехать сюда, - согласно кивнул Уокер, впервые за этот разговор, выглядя довольным их реакцией. Игроки, способные стоять на воротах, у них действительно в дефиците. — А пока, - быстро оборвав довольные перешёптывания, продолжил тренер, но пусть «фоновый шум» и стих, никто не придал дополнению должного значения. — Я бы сказал «прошу любить и жаловать», но знаю, что вы на это не способны, так что знакомьтесь, - обречённо вздохнув, Майкл махнул рукой в сторону новой девушки в их коллективе. Однако затем уже более уверенно представил её. — Грейс – наша новенькая, будет 13 номером.

Её персона вызвала несколько взглядов, большая часть которых не была намерена задерживаться. Доброжелательно на неё смотрели лишь девушка, чьё имя, как кажется Грейс, Фостер не упоминала, и Брукс, который одобрительно улыбался. Блондинам она почти сразу же перестала быть интересной, а капитан была просто спокойна, она не выражала ни радости, ни презрения или ненависти, что в принципе можно засчитать за хороший результат. Тренеры даже не посмотрели на неё, им было вполне комфортно на своём двухместном диванчике в тишине и игнорировании происходящего, видимо, уже вдоволь наговорившись. Тренер на подобную реакцию лишь покачал головой, вероятно, с самого начала ожидая именно такого.

— Будьте аккуратнее, если не хотите оказаться на скамейке запасных, - напоследок решил предупредить их Уокер, оставив остальное на их номер три. Мужчина наконец-то позволил себе опуститься на диван, что стоял прямо рядом с тем местом, где их трио стояло.

— Как подлю, тренер, - слегка расстроено пробубнила Март, будто видела Майкла и его планы насквозь. Но быстро вернула своему голосу яркости и звонкости, вероятно, вспомнив, что новенькая теперь её забота. — Грейс будет представлена в качестве нашего нового нападающего, - стоило ей закончить мысль, как Рейчел и Маверик, что до сих пор предпочитали игнорировать присутствие нового феникса в команде, мгновенно обернулись, уделив своё драгоценное внимание девушке. Гарсия с явным недоверием оглядывал её, предполагая, что это была неудачная шутка, но подтверждать это никто не спешил. Освальд же смотрела с лёгким пренебрежением, то и дело поглядывая на Март, которая всё ещё стояла рядом с Грейс, в некоторой степени, отгораживая её от нападений. Из этих реакций девушка сделала вывод: Освальд и Гарсия – нападающие, грозно опекающие своё место в игре. Пока в сторону новенькой не было агрессии, но и на стадионе они с ней ещё не были. — При возможности, она, конечно, возьмёт на себя ещё одну позицию, а пока место нападающего будет за ней закреплено.

Закончив говорить, Фостер кивнула Джессике. Капитан сразу же поднялась со своего места и прошла к Грейс. Девичьи руки аккуратно легли на плечи новенькой, после чего направили на диван к тренеру. Там вполне хватало места для них троих, но девушка не спешила садиться. Сейчас на отдельный островок спокойствия усаживалась девушка, которую Брукс туда направил. Как выяснилось, по тихому бормотанию: «Крис, там свободно», это и есть Кристиан Мёрфи – единственный вратарь Фениксов. Пока ещё единственный. На попытку Брукса встать, тем самым освободив девушке место, Рейчел ответила рычанием. В конечном итоге, Освальд заняла один из подлокотников, подальше от Мёрфи, возможно, не желая конфликтовать, но иметь возможность слышать все возмущения. Брукс и Гарсия, соответственно, остались на диване. Единственным, удивительным для Грейс, было то, что Блейз предложил своё

место только Рейчел, хотя Март всё ещё была на ногах. Однако вопрос по этому поводу быстро исчез. Один из Тёрнеров подогнул к себе ноги, и новенькая бы решила, что таким образом он пытается дать ей понять, что здесь место занято. Однако тот факт, что оба брата пристально смотрели на девушку, а та незамедлительно направилась к ним, говорил о многом. Арчер поднялся с подогнутых ног и устроился на спинке дивана, тем самым освобождая место для Март. Кажется, никого это не заботило, даже саму Фостер. Она просто села рядом с близнецами, после чего Майкл кивнул сам себе.

— Главный вопрос на повестке дня: сдвиг расписания, - громко огласил тренер, когда посчитал, что все готовы его выслушать. В этот раз его тон был ровным и не терпящим возражений. Однако по глазам было видно, что новость игроков явно не обрадует. — Со следующей недели ваше расписание изменится. Мы с Джесс всё просмотрели и пришли к выводу, что утренние тренировки придётся начинать на час раньше, а вечерние на час позже.

На несколько мгновений в комнате повисла тишина. Но так же быстро, как образовалась, она исчезла за воплями и полными возмущений криками. Их всего семь человек, из которых взрывались от злости лишь четверо, а шуму как от полноценной команды. Разочарованные лица и начавшееся нытьё со стороны блондина было ответом на объявление. Через время они стали тише и снова перешёптывались между собой, а их главной темой стало будущее расписание.

— Ребята, - позвала Джессика громко и чётко, привлекая внимание всех к своим словам. Ну, почти всех. Тёрнеры и Рейчел, как были заняты своими делами, так и продолжают. По всей комнате проносились шелест, очередной перевёрнутой страницы, и настойчивое трение о шершавую поверхность. Попутно с этим девушка пододвинула пуфик к Бруксу и устроилась на нём, явно предпочитая оставаться поближе к собственной команде. — У некоторых из команды пары будут во время наших нынешних тренировок, из-за чего и было принято такое решение.

— Вау, какая забота поднять нас на час раньше, – в притворном изумлении проговорила Мёрфи, определённо пребывая в бешенстве из-за мысли о том, что эти двое обсудили всё это между собой, а теперь просто вываливают на остальных.

— Либо так, либо придётся устроить дополнительные тренировки, - спохватилась Кэмпбелл, прекрасно зная своих сокомандников и ненависть к «потере времени» на корте.

— То есть вместо того, чтобы попытаться облегчить нам жизнь, вы дружно захотели её испортить? – с наездом решил уточнить Гарсиа. Он сразу же кинул взгляд на лево, на другой диван, где располагалось трио, после чего уже с насмешкой поспешил напомнить тренеру и капитану, чем это может быть чревато. — Мы и так предпочитаем послать друг друга, а тут ещё дополнительные часы рассматриваются.

— Серьёзно, тренер, капитан, я впервые согласен с Мавериком, - с привычной улыбкой перехватил инициативу Тёрнер и, махнув ногой, заставил Март и Томаса, между которыми сидел, прекратить перешёптываться. — Ещё больше времени в его компании явно приведёт к тому, что большая часть команды застрелится, - закончив предложение смешком, Тёрнер встретился взглядом с блондином, определённо заметив кивки со стороны Брукса и Рейчел. Кристиан предпочла воздержаться от поддержки подобного предположения, но и неодобрения к Арче не выказывала.

— Кто бы говорил, - протянул Маверик, уже начиная скалиться на оппонента, будто не понимая, что тому лишь в радость его раздражать. — Кажется, в этом деле ты действительно занял бы первенство.

— Да, вы оба в этом хороши, - в непринуждённом тоне встряла в перепалку Освальд, вновь напоминая о себе.

— Рейчел, помолчи, будь умнее, - дала девушке «дружеский совет» Кристиан, предпочитая теперь листать что-то в телефоне, нежели разбираться в ситуации.

— Крис, не начинай, - сразу же пресёк нападки со стороны вратаря Брукс, стараясь закрыть эту тему поскорее. — Полагаю нам придётся смириться со сдвигом, - пожал плечами, предположил брюнет. Однако в его глазах горело сомнение, когда он оглядел товарищей по команде. — Но не все, в силу своей будущей специальности, готовы спать ещё меньше, - выразил свои опасения парень, стараясь говорить как можно аккуратнее, не желая в очередной раз кого-то задеть.

— За собой следи, Блейз, - мгновенно рявкнул Томас, прекрасно понимая, что речь идёт именно о нём и его ночных посиделках со всеми своими записями на их общей кухне.

— Именно, Блейз, сам-то всё успеваешь? – с наигранным беспокойством поинтересовался Арчер. Нападки в сторону Томаса парнишка не терпел, сразу же был готов глотку перегрызть. Тёрнеры уже достаточно взрослые парни, чтобы самим решать, что им можно делать, а что нельзя.

— И всё по новой, - тяжело вздохнул тренер, потирая переносицу. Такие спектакли в их заведении уже давно – обычное дело, но те довольно быстро заканчивались.

— Арче, Томас, - позвала Март, оглянувшись на близнецов. Девушка стукнула по тыльной стороне ладони одного из Тёрнеров, который уже доставал свою пачку сигарет из внутреннего кармана, а после обратилась к брюнету. — Мы-то как-нибудь разберёмся, спасибо за беспокойство.

— Да не за что, - заглянув в чужие зелёные глаза, ответил Брукс, уже не в первый раз спасённый этим рыжим чудом. Он мгновенно остыл, стараясь быть как можно собраннее. — И я думаю, что тоже справлюсь с новым расписанием.

— Я предложила, так что будет странно, если откажусь, - поддержала сокомандников Джессика, зачем-то подняв руку. Её примеру незамедлительно последовали Март, что отвечала за весь их диван, и Брукс, покосившись на оставшихся девушек, почему-то уже уверенный в согласии Маверика.

— Ну вот, большая часть команды согласна, - объявил Майкл, не желая больше говорить об этом. Будут пропускать тренировки – будут получать по шапке, это он может им гарантировать. — Но, если есть возражения – милости просим на дополнительные тренировки.

— У меня с этим всё в порядке, можете не ждать, - заметив на себе чужие взгляды, решила Освальд.

— Ну да, твой корпус же ближе всех к стадиону, - закатив глаз, измученно пробормотала Крис, прежде чем присоединилась к своей команде в этом вопросе. Она не хотела бы просыпаться раньше, а потом нестись сломя голову со стадиона в свой корпус, но ещё меньше она хотела мотаться и на дополнительные тренировки. — Я тоже согласна с новым расписанием.

— Конечно согласна, у тебя же с парами проблем нет, да, будущий тренер? – что-то похожее на змеиное шипение покинуло рот Рейчел. Жалобу вратаря она засчитала за наезд, который просто не могла уже проигнорировать. Эти двое не сводили с друг друга глаз, надеясь проделать в оппоненте дыру, либо найти отголоски совести, которая, возможно, взяла отпуск.

— Девочки, прекращайте, - потребовала Джессика. Её совершенно не привлекала перспектива оказаться со злой и вымученной Мёрфи в одной комнате, при этом слыша крики ненависти из-за соседней стены. Они всегда с этим как-то справлялись, но каждый раз проходить через подобное, не казалось здоровой идеей. — Нам с вами потом в общаге тесниться.

— Вау, как вам, наверное, сложно уживаться под одной крышей, - выпрямился на своём месте Гарсиа, задев капитана локтем. Конечно же, за подобную выходку он тут же получил ответный удар посильнее. Никто в Фениксах не был готов дать себя в обиду. Однако парень просто шикнул и пододвинулся к спинке.

— Ты вообще мой сосед по комнате, так что молчи, - слабо возмутился брюнет, выслушивая нападки со стороны неугомонного блондина. Его рутина с самого начала была испорчена чужим присутствием в комнате их общежития. Доподлинно не известно действительно

ли Гарсиа такой невыносимый сосед. Однако все в любом случае были готовы ему посочувствовать. — Я единственный, кому действительно стоило бы пожаловаться.

— Ну как сказать, - тихо не то возразил, не то просто высказал своё сомнение Томас. Он всё ещё предпочитал не отрывать взгляда от учебника. Сразу видно по чью душу грядёт скорая сессия.

— Эй, слышал? – поинтересовался Маверик, в сотый раз обернувшись в сторону близнецов. Его вздёрнутый подбородок говорил, нет, кричал о том, что тот сейчас попытается задеть Тёрнера. — Твой братишка считает, что жить с тобой ужасно, - сведя брови к переносице и нарисовав на своём лице гаденькую улыбочку, с неким вызовом бросил блондин. Томас от такого внимания к собственным словам вздрогнул, но, поёжившись, продолжил игнорировать окружающий мир. Его брат, до этого раскачивающий ногу назад-вперёд, остановился, вдавив ту в обивку дивана. Он оглянулся на брата, прежде чем вернулся к Гарсиа.

— Конечно, - хмыкнул Арчер. На этот раз на его лице не было ни единой эмоции. Ну, разве что апатия имела место быть. — Ведь он живёт со мной, а не с тобой. - его неподвижный взор был устремлённый на Маверика из полуприкрытых глаз. Он даже не удосужился повернуть на оппонента голову полностью, просто слегка откинул, оставив ту в пол оборота.

— Ну и славно, такого ботана я бы не пережил, - нахмутив брови и сморщив нос, как это бывает при неприятном запахе или отвратительной шутке, проговорил Маверик и показательно отвернулся от игроков на той стороне.

— Он всегда такой раздражающий? – наклонившись к Майклу, поинтересовалась Грейс, не особо заботясь о том, как это прозвучало.

— Эй, я тебя вообще-то слышу! – сразу же отозвался Гарсиа, готовый вновь вскочить с дивана и кинутся, только уже на девушку. Однако широкоплечая фигура тренера, что сидел рядом, хоть и немного, но остужала чужой пыл.

— Ну со слухом у него проблем точно нет, – со смехом заметил тренер. И это почему-то смогло слегка разрядить атмосферу между игроками.

— Маве, хватит уже кудахтать, - резковато прервала продолжающиеся нелестные высказывания со стороны блондина Март. Будь между ними меньшее расстояние, Грейс более чем уверена, что девушке вполне хватило бы духу врезать ему.

— И ты туда же?! – завопил парень, в ярости оглядываясь на сокомандницу. Он начал скалиться, но почти мгновенно пошёл на попятную. Его губы сжались в тонкую полосу. Арчер в это время постукивал пальцами по спинке дивана, где-то рядом с головой Фостер. Его глаза цвета моря бешено прыгали с одной персоны на другую, а грудь вздымалась, но через мгновение уже опускалась, яростно втягивал воздух, чуть ли не задыхаясь от возмущения.

— Маве, бросай курить, – совершенно спокойно посоветовала девушка, она почему-то была уверена, что блондин на неё не сунется. И что-то подсказывало Грейс, что дело было далеко не в Тёрнерах. Март говорила как-то непринуждённо, открыто и прямо, хотя не кажется человеком, который так просто наезжает на кого-либо. — Твоя дышалка тебя уже подводит.

— Ага, – кивнул названный, закатив глаза. — В следующий раз попробую вишнёвые. Они же не влияют на дыхательную систему так пагубно, да? – выгнув бровь «уточнил» парень. Он смотрел, не отрывая глаз, однако теперь на его лице светилась лёгкая улыбка, с которой он ткнул в Освальд.

— Рик, если ты сейчас не закроешь свой рот, я тебе эти сигареты, всю пачку, в рот запишаю и сожрать заставлю, - прорычала Рейчел, ткнув в него пилкой в ответ. Девушка закинула ногу на ногу, а затем перекинула волосы через плечо, заставляя блондина отвернуться. Он получил копной блондинистых волос по лицу и начал отплёвываться. Парень филигранно был выведен из строя и соответственно спора.

— Сначала разберись со своими ногтями, а потом уже думай и о других возможностях, – вместо Маверика ответила Грейс, наверное, поняв суть разговоров между Фениксами.

Как говорить: «В конфликтах рождается истина». Это было чудесной возможностью что-то узнать про ребят, при этом не виляя перед ними хвостиком и не вынюхивая ничего.

— Грейс, - сразу же вмешалась Джессика, чувствуя вновь назревающий конфликт. Она с неодобрением глянула на новенькую.

— Да ладно, капитан, - с улыбкой проговорил Тёрнер, будто собирался вступить за игрока. Он выглядел уже более расслабленно, чем пару реплик назад, но что-то упорно твердило, что в это верить в это не стоит. — Пусть радуется, к концу недели всё равно свалит.

— Не свалю, - сказала Грейс с невероятной твёрдостью в голосе. Она не собиралась уходить, но теперь было чувство, что ей бросили вызов, а она была не в силах отказаться. Не любит проигрывать. — Просто чтобы вас побесить.

— Какая честь, - скрепив ладони вместе и направив свой взгляд куда-то вверх, медленно произнесла Рейчел.

— Всё никак не успокоишься, да? – поинтересовалась Грейс, действительно раздражённая чужими постоянными вмешательствами в тот или иной разговор. Девушка, ну, не могла не вставить свой комментарий, по крайней мере так казалось.

— Слушай, милая, не будь у меня хорошее настроение, вы бы все сейчас были похоронены на заднем дворе, - её тон звучал снисходительно, что резко триггерило новенькую, заставляя хмуриться. Но Освальд смотрела уверенно, будто так на самом деле и было бы. Она пыталась показать, что с ней не стоит шутить, но Грейс считала, что получалось не очень.

— Не смейся, - отмахнулся Гарсиа, с вызовом наблюдая за девичьим выражением лица. — Ноготки бы сломала.

— Я сейчас этими ноготками тебе глаза выпарапаю, если ещё раз мне что-нибудь скажешь, - прошипела девушка, резко развернувшись и схватив парня за щёки. Она говорила максимально серьёзно, вгрызаясь в чужие голубые глаза, и параллельно двигала пальцами, то приближая, то отдаляя те самые ногти. — Если я молчу не значит, что я вам этого не припомню, - продолжила огрызаться Рейчел, когда уже отпустила слегка растерянного блондина. — Стоило разочек другой промолчать, так вы все, власть почувствовали – затыкать начали.

— Конечно – конечно, - кивнув, согласилась Крис, но в голосе её сквозило фальшью.

— А ты вообще молчи, - приподняв голову и посмотрев на вратаря, скомандовала Освальд, каждое её слово было пропитано превосходством и презрением. Кажется, не получится им сегодня ужиться. Надежды Кэмпбелл рушатся у неё же на глазах. Она неодобрительно покачала головой, но предпочла промолчать. — Вернись в свой угол и не вылезай, мышь.

Девушки стали шипеть друг на друга, а парни с опаской глядеть, встречать никто не хотел, ведь: «Они же ещё не дерутся». Так могло бы долго продолжаться, если бы Джесс не вмешалась. Их ярость прошла, но теперь они начали возмущаться, затягивая в конфликт и самого капитана. Понаблюдав за ними некоторое время, тренер покашлял, привлекая к себе внимание. Все затихли, но, очевидно, не успокоились.

— Ну, раз с этим разобрались, - первым заговорил Брукс, пытаясь разрядить искрящуюся от ярости атмосферу, что окутала комнату. Он нервно сглотнул и вцепился в тренера взглядом, как в спасательный круг. — Что-то ещё тренер?

— Да, тебя выгоняют из команды, не знал? – склонив голову вбок поинтересовался Тёрнер, тот который Арчер. Парень определённо был расстроен, что девичий конфликт прервали, кажется, он был готов делать ставку.

— Не нарывайся, - несколько строго попросил Блейз. Сегодня он не был намерен действительно ругаться с кем-то, но судьба была не на его стороне.

— А то что? Сестрёнок своих на меня натравишь? – говорит Тёрнер откровенно насмехаясь над Бруксом и всей ситуацией в целом. Он всё так же непринуждённо мотал ногой, сощурив глаза.

— Кстати, Блейз, будь добор, прекрати их таскать на стадион, - прервав перепалку попросила Джесс. На самом деле, эта тема поднималась уже давно, но, не смотря на свой характер, Фениксы не были готовы отправлять домой детей одних, чтобы они ждали там позднего прихода матери, а затем и брата. Однако все были вынуждены признать, что в некоторой степени каждого раздражало чужое присутствие на их стадионе. — Это мешает.

— Да что вам дети сделали? – непонимающе спросила Грейс. Она могла понять ненависть и наезды ребят друг на друга, но не ожидала, что те накинутся на детей. — У вас в семье проблемы?

— А ведь и правда. Почему же, ты всегда про них вспоминаешь, а? – спросил Блейз, подключив все свои навыки актёрского мастерства. Он сделал максимально задумчивый вид, а после в его взгляде появилось некоторое осознание, вылившееся в следующий вопрос. — Неужели, тебя так плохо воспитывали, что даже на детей кидаешься? – он не прерывал зрительного контакта, выплёвывая каждое новое слово. Его речь насквозь была пропитана ядом. А следующее предложение и вовсе несло в себе что-то смертельное. Разговоры про семьи и прошлое у них как табу. — Наверняка же был шёлковым, а потом получил наследство и всё, нахер всех посылать стал.

— Ему просто отцовского внимания не хватило, вот и лезет к тебе, - под боком злорадствовал Гарсиа, как чёрт, нащёптывая что-то Бруксу.

— А сам-то? – вдруг подал голос Томас. На Блейза и его младших сестёр парень предпочёл не наезжать, да и фразы, пусть и были отвратительными, являлись частью защиты, которую он пытался возвести вокруг своей семьи. Томас понимал, пусть прощать такое и не станет. А вот Маверика был готов закатать в пол. — Мапочки с папочкой так не хватает, что на стены уже лезешь, лишь бы выпить? – сразу ударив по больному, прорычал парень. Книга была ему уже не интересна. Гораздо веселее было наблюдать за искажением чужого лица.

— Так, на этом мы закончим, - вскочив с места и хлопнув в ладоши, объявил тренер. Он понимал, что дальше хуже, а эти уже успели перейти на обсуждение чьих-то родных. Его голос производил на игроков огромный эффект. Пусть те до сих пор выглядели злыми и готовыми загрызть друг друга заживо, они молчали и внимательно слушали, будто, кроме Майкла, в комнате никого нет. — О предстоящей игре значит будем говорить после вечерней тренировки, - подобное заявление заставило команду напрячься, от осознания. Они потратили всё обсуждение на выяснение отношений, а на совсем скоро придётся провести матч против какой-то команды. Их место на доске может пошатнуться. — А теперь марш домой.

Слегка нехотя игроки стали подниматься со своих мест. Проходя мимо, они не забывали скалиться. И после парочки таких махинаций один за одним пулей начали покидать помещение. Март подойдя к тренеру извинилась, но на долго не задержалась, скрывшись за дверью вслед за Тёрнерами. Комната пустела, пока в ней не остались лишь Грейс и Уокер.

— Тренер, а вы уверены, что это нормально, - всё же спросила девушка, оглядев уже пустое помещение. Ей казалось, что всё должно было быть не так.

— Грейс, Грейс, Грейс, - покачал головой вышеупомянутый. В его глазах не было разочарования или упрёка, только бесконечное понимание и усталость. — Я же их не первый день знаю.

— Но всё же, отложить обсуждение будущей игры, - тихо отвечала Грейс. Ей казалось дикостью, подобное отношение команды к чему-то столь важному. Они и так на дне, но, если перестанут работать, смогут его пробить. Выбраться с низов не легко, однако подняться из самой преисподней ещё сложнее.

— Я изначально так и планировал, - будничным тоном сказал Майкл, лишь пожав плечами. — Утром они ещё никакие, ну, если не считать агрессии ко всему, что движется.

Тренер начал распинаться о том какие они настырные, умные, где не надо, вечно кричащие, нахальные и просто невоспитанные большую часть времени. Однако рассказывал он об

этом с таким трепетом, что Грейс перестала понимать его позицию. Майкл не лез в их разборки без надобности, но был против насилия. Он позволял им самим решить вопросы и поставить все точки.

— У меня вопрос, - прервала его Грейс. Нет, ей было, пусть и чуть-чуть, но интересно послушать про членов своей команды, однако было что-то, что заставляло шестерёнки в голове скрипеть. Уокер кивнул ей, как бы говоря: «Валяй». — Почему у вас так мало игроков? Квиз – известная и достаточно популярная игра.

— Не так много подходящих людей, - просто ответил мужчина, ни секунды не раздумывая над ответом. У него действительно были причины отклонять запросы. — Кандидатур горы, но для них игра – не более, чем развлечение

— Мне как-то очень слабо верится, что за всё это время не нашлось никого дельного, - с долей подозрения высказалась Грейс, отчего-то чувствуя себя уверенной и бодрой. Фениксам нужны были новые игроки, однако тренер просто отвергал их?

— Дельные может и были, - кивнул мужчина, явно вспомнив парочку, после чего слегка обречённо вздохнул. — Просто с командой не уживались и уходили.

Теперь слова Тёрнера про неделю не казались вызовом. Видимо, это был максимальный срок, который новые игроки выдерживали, пока не сбегали, поджав хвост. Девушке остаётся только гадать, сколько же таких храбрецов команда успела пережить до её прихода.

— Я надеюсь, что ты здесь задержишься.

Доброжелательно уточнил тренер. Грейс на это ответила лишь что-то расплывчатое, но с положительным окрасом. Она приехала сюда не для того, чтобы уехать при первой возможности. Побег – одно из распространённых решений, однако вечно убежать не получится, в конце концов придётся столкнуться с трудностями лицом к лицу. Мужчина направился к двери и махнул головой, призывая их наконец-то покинуть комнату. Девушка противиться не стала и пошла следом. За дверью стояла капитан, вероятно, дожидаясь Майкла. Она предусмотрительно покинула комнату, понимая, что у этих двоих может быть разговор и предпочла подождать за дверью. На прощание она кивнула Грейс, а та, отзеркалив действия Кэмпбелл и простившись с Уокером, пошла прочь, надеясь поскорее оказаться дома.

Стоило новенькой исчезнуть из поля зрения, капитан тут же перехватила тренера.

— Грейс не поладит с командой, – сказала, как отрезала, Джессика. Её точка зрения была понятна, но тренер явно был другого мнения, несмотря на конфликты, которые уже успели произойти из-за парочки подначиваний их новенькой, а это только первый день, нет, это даже была не первая тренировка, простое обсуждение расписания с командой.

Майкл почему-то всегда уверен в шумных, конфликтных и своенравных личностях, будто видит в них свет, рвение и жажду двигаться вперёд. Маверик, Тёрнеры, Рэйчел, Март, а теперь и Грейс. Это до невозможности глупое решение, однако сказать тренеру что-то подобное в лицо совестно. Кэмпбелл всё ещё считает, что была права. Подбитой вороне или голубю не место среди фениксов, они - птицы разного полёта, не способные понять друг друга. Да и девушка к этому не особо-то и стремится.

— Вы тоже не сразу вселадили, Джесс, – напомнил ей тренер. Те времена девушка никогда не забудет, но тогда у них был человек, способный совладать со столь агрессивной командой. У Майкла это тоже хорошо получается, но тогда это был игрок, тот, кто виделся с ними чаще. — И как капитан, ты должна была понять, что это будет очень не просто, раньше остальных.

И это было правдой. Джессика всё прекрасно понимала, но каждый раз надежды на лучшее разбивались, а сердце кололо от осколков, что остались незамеченными, пока не начали кровоточить. Девушка знала, что у Фениксов свой нрав, сложный характер и длинный язык, но ничего не могла с собой поделать, глядя на наглых новеньких. Её злость редко касалась их игроков.

— Я понимаю ваше беспокойство, но это не значит, что я одобряю ваше отношение к новичкам. – уточнил тренер, кивнув собственным мыслям. Кажется, они уже не раз проходили через это, но никак не могли успокоиться. — Да и говоришь ты это, только из-за того, что уже давно привыкла к такому поведению ребят, - быстро произнёс Майкл, попадая точно в цель. Ему самому не нравились подобные ситуации, но в тот момент, когда он объявил себя их тренером, путь назад был отрезан. Да и сам Уокер не хотел их оставлять. Он считал, что этим детям нужен взрослый, на которого они могли бы опереться, тот, глядя на которого приняли бы верное решение. Он не мог быть уверен делает ли всё правильно, однако очень на это надеялся. — Грейс не виновата в том, что им так сильно хотелось что-то высказать друг другу. Ты знаешь, у них это обычное дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.